

УДК 355.292::159.9

Богатов В.В.

(г. Москва)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЖЕРТВ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. Проведён научный анализ социально-психологических проблем, возникающих у жертв вследствие военных конфликтов. Рассматриваются три категории жертв военных конфликтов: первая категория – активные жертвы – это в первую очередь воины или люди с оружием в руках, защищающие чьи-то интересы; вторая категория – пассивные жертвы – люди, которые волею судьбы оказались в зоне вооружённых конфликтов; третья категория – косвенные жертвы военных конфликтов – члены семей и близкие люди участников боевых сражений. Раскрываются негативные и положительные социально-психологические эффекты, возникающие у жертв военных конфликтов.

Ключевые слова: военные конфликты, боевые действия, жертвы, социально-психологические последствия, социальная работа, внутрисемейные отношения.

V. Bogatov

(Moscow)

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES FOR THE VICTIMS OF WAR CONFLICTS

Abstract. The author performed a scientific analysis of socio-psychological problems the victims get as a result of military conflicts. Three categories of military conflicts victims are discussed. The first category includes active victims, i.e. they are in the first place soldiers or armed people who protect someone's interests; the second category includes passive victims – people who had found themselves in the area of an armed conflict due to some circumstances; the third category includes indirect victims of armed conflicts – they are family members and the nearest of the military conflicts participants. The article reveals the negative and positive socio-psychological effects the victims got in military conflicts.

Key words: military conflicts, operations, victims, psychological and social consequences, social work, family relations.

Войны всегда были неизбежными спутниками развития человеческого общества, средством насильственного разрешения всевозможных конфликтов. Современная военно-политическая обстановка в мире динамично меняется вместе с процессом геостратегического переустройства мирового транс-

тва. При этом вопросы обеспечения системы как глобальной, так и региональной безопасности выдвигаются на первый план. Войны и вооруженные конфликты порождаются уже не одним конкретным, даже очень значимым фактором, а сложным сочетанием различных политических, национальных, религиозных, экономических, социальных и других причин и противоречий. Наиболее актуальной из «войн новых поколений» стала террористическая война. Новый терроризм оказывается достаточно мощным, технологически и интеллектуально вооруженным, чтобы атаковать практически любые системы мировой инфраструктуры в любых регионах [2, с. 143]. Сегодняшние события на арабо-израильской территории и на юго-востоке Украины, государственные перевороты и этнические боины в Африке яркие тому примеры.

История войн и военных конфликтов убедительно свидетельствует о наличии характерной тенденции роста социального напряжения и увеличения количества жертв военных конфликтов. Само понятие «жертвы военных конфликтов» будет уместно разделить на три категории:

– первая категория – активные жертвы военных конфликтов. Это, в первую очередь, воины, или люди с оружием в руках, защищающие чьи-то интересы;

– вторая категория – пассивные жертвы военных конфликтов. Это те люди, которые волею судьбы оказались в зоне вооружённых конфликтов;

– третья категория – косвенные жертвы военных конфликтов. К этой категории предлагаю отнести членов семей и близких людей участников боевых сражений.

Раскрывая **первую категорию** следует подчеркнуть, что военная служба, будучи особым видом специфической государственной службы, возлагает на *военнослужащего* повышенные социальные требования, которые заключаются и в нелёгком характере деятельности, связанным с жёстким регламентированием, и в ограничении конституционных прав. В Спарте, например, миссия сохранения государства была направлена на создание военных структур в части организации воспитания и обучения послушных и закалённых воинов. Их основной и единственной целью жизни и деятельности было постижение «науки побеждать». На это была направлена как система социального воспитания и обучения, институты народной солидарности, так и организация жизни спартанцев [7, с. 109].

Общие каноны социального устройства любого общества предполагают чёткое разделение общественно-полезного труда. На деле это означает, что некоторая часть общества добровольно берёт ответственность защищать его, жертвуя здоровьем или даже жизнью за него. Взамен общество даёт гарантии этой конкретной части населения – праведливое и достойное возмещение затраченных ресурсов. Ещё в 1875 г. военный учёный-исследо-

ватель Л. Штейн писал: «Войско, жертвуя всё время на преследование интересов государства как совокупности всех граждан лишается возможности преследовать свои личные интересы и потому, по справедливости, может требовать особенной заботливости государства о развитии благ жизни внутри войскового быта во всех тех случаях, когда не может использовать этого своими собственными средствами или когда не может устранить угрожающей опасности своей собственной силой» [8, с. 25].

К первой категории активных жертв военных конфликтов можно отнести не только мужчин-воинов. Одной из специфических социальных групп являются *военнослужащие-женщины*. История свидетельствует о том, что, когда это необходимо, женщины умели и умеют защищать свою Родину с оружием в руках наравне с мужчинами, перенося тяготы и лишения военной службы. Сейчас в большинстве армий мира служат сотни тысяч женщин, их число растёт даже в тех государствах, где традиционно к женщинам в погонах было негативное отношение. Наиболее известна двухполым призывом израильская армия. Специфика социального положения женщины в армии состоит в том, что она становится жертвой «тройной дискриминации». Во-первых, система боевого дежурства и жёсткий суточный график работы не позволяет большинству женщин уделять необходимое внимание семье и своему здоровью. Во-вторых, несмотря на растущую феминизацию армии, женщины подвергаются гендерной дискриминации как в оплате за равноценную службу с мужчинами, так и в служебной карьере. В-третьих, отдалённость, в силу известных причин, большинства воинских гарнизонов от культурных и образовательных центров страны практически лишает женщин права выбора профессии [1, с. 46].

Выполнение военнослужащими, участвующими или участвовавшими в военных действиях в интересах своего государства, требует и обратного отношения к ним. Они должны всегда быть обеспечены специально установленными для военных нормами. Это объясняется тем, что участники военных конфликтов смогли реализовать свою социальную задачу по защите общества, при этом испытав повышенные физические и психологические нагрузки, которые не позволили некоторой части из них вернуться к гражданскому образу жизни. Питирим Сорокин, например, характеризуя авторитет воинов и их благородного труда в непростые периоды развития государств, которые были связаны с вооружённой защитой этнических или национальных интересов, писал: «...социальный курс их (военнослужащих) общественной роли быстро растёт – растут поэтому их привилегии. Лозунг «каждому по его заслугам» получает форму «каждому по мере его участия в обороне страны от врага, по мере его ратной службы...». И далее: «...каждому по степени его личного социально полезного труда» [5, с. 259].

Вторая категория – *пассивные жертвы военных конфликтов*, ярко представлена в сегодняшней действительности Израиля. Это люди, которые оказались или проживают в зоне вооружённых конфликтов. Из личных наблюдений: при посещении в конце 2014 г. городов Израиля и арабо-израильских поселений в районе сектора Газа, для нас, докторантов и аспирантов МГОУ, непривычным было видеть повсеместно (на улице, в транспорте, в общественных местах) вооружённых людей в форме израильской армии. Причём с оружием ходят не только офицеры и контрактники, но и военнослужащие срочной службы (как мужчины, так и женщины). При посещении учебного кампуса Sderot Resilience Center (г. Сдерот) мы разговаривали с участниками драматических событий в зоне военных конфликтов. Бомбёжки, постоянная стрессовая ситуация родителей и педагогов сказывается на воспитании и психологическом состоянии студентов и учащихся. При объявлении тревоги ребята приучены за несколько секунд покинуть учебные аудитории, выбежать на улицу, лечь на землю, закрыв голову руками или занять место в бомбоубежище, расположенном рядом. Синдром опасности присутствует здесь в каждом человеке, это очевидно.

Можно отметить, что профессиональная подготовка социальных работников в Израиле, а также их практическая деятельность базируется на навыках психологической и психокоррекционной работы. Корзина реабилитации граждан (в том числе психологической) принадлежит Министерству здравоохранения Израиля. Сюда входят и различные Центры (семей, детей, групп риска и т. д.), и обеспечение жильём (хостелы, съёмные квартиры), и трудоустройство, и образование, и лечение. Министерство социального обеспечения Израиля отвечает за вопросы благосостояния граждан и оказания населению социальных услуг, сюда же входит и отдел по обслуживанию трудной молодёжи.

Государственные и местные органы власти оказывают поддержку деятельности социальных общественных организаций. Например, при посещении консультационного Центра «Yahel» (г. Rishon Le-Zion) для семей психически больных граждан мы увидели, что при штатной численности 7 сотрудников в Центре за 3 года прошли реабилитацию примерно 2 тыс. человек. Группы в Центре запускаются по определённым программам, отбор в группы индивидуален, после процесса адаптации. Для работы с клиентами привлекаются психологи, врачи, юристы и социальные работники. Оплата работы сотрудникам Центра и привлекаемым специалистам идёт из местного и государственного бюджетов. Бюджет также оплачивает аренду помещения и коммунальные расходы Центра. И подобные социальные общественные центры работают в каждом муниципалитете Израиля.

Третья категория – *косвенные жертвы военных конфликтов*. После выполнения боевых заданий военнослужащие возвращаются к мирной служебной деятельности, к своим семьям, родным и близким. При этом социально-психологические последствия перенесённого боевого стресса не могут не затронуть внутрисемейные отношения участников боевых действий. По сути, семья становится для них неформальным центром социально-психологической реадaptации и реабилитации. В этой ситуации негативные последствия участия в боевых операциях кадрового военнослужащего члены его семьи пытаются предотвратить, нейтрализовать или минимизировать на интуитивном уровне. Это часто приводит к семейному дискомфорту, конфликту, замедлению процесса гармоничного восстановления психического и социального здоровья военнослужащего, а нередко и к разрыву семейных отношений. Отечественные семейные психотерапевты Э.Г. Эйдемшлер и В.В. Юстицкис считают, что семья в процессе своей жизни и совместной деятельности может удовлетворять определённые потребности её членов, т. е. выполняет основные социальные и психологические функции, от которых зависит как психическое, так и социальное здоровье не только этой семьи, но и всего общества. [10, с. 27]. Предметом внимания должна быть семья как целостная социальная система. Сложившийся уклад в семье надо расценивать как результат поведения каждого из членов семьи, и как следствие – системы взаимоотношений между всеми членами семьи. [9, с. 38]. Однако семья кадрового военного, выполняя те же социально-психологические функции, что и любая другая семья, всегда испытывает сильное влияние специфики воинской службы, и это находит отражение в её психологических и социальных особенностях, таких как:

- постоянная готовность семьи кадрового военного подчинить свою судьбу всем тем требованиям, которые предъявлены уставной службой;
- подверженность неоднократной адаптации, вызванной переездами к новым местам службы и связанной со сменой климатических, природных, социальных и бытовых условий, что вызывает большие физические и психоэмоциональные нагрузки как у военнослужащего, так и у членов его семьи;
- постоянная готовность к возможному участию главы семьи – кадрового военнослужащего – боевых действиях, его последующей реадaptации при возвращении в семью;
- психологические конфликты, стрессы и дискомфорт, вызываемые зачастую отсутствием жилья, невозможностью трудоустроиться жене военнослужащего, получить место в детском учреждении, недостаточной медицинской помощью, низким уровнем финансирования и оплаты труда;
- жёсткая регламентированность времени, что неблагоприятно отражается на психологическом климате в семье, воспитании детей, порождает

неудовлетворенность членов семьи, а также дефицит общения военнослужащего с семьей;

– зависимость сплочённости семьи офицера, прапорщика от высоких нравственно-психологических и моральных качеств супруги, её терпения и стойкости, способности пережить такие испытания, как постоянная тревога за супруга, вынужденная разлука, создание благоприятных условий для образцового выполнения им воинского долга;

– особая значимость родного домашнего очага для кадрового военнослужащего при восстановлении утраченных физических сил, снятии психологического напряжения, восстановлении психического здоровья [6, с. 23].

Опыт показывает, что негативные последствия участия супруга в боевых действиях формируют как острые, так и в большинстве случаев хронические (застревающие) трудные семейные ситуации. Эти ситуации иногда накладываются на объективные трудности внутрисемейных отношений военнослужащего, обусловленные изменениями внутри жизненного цикла семьи (например, появление ребёнка), неблагоприятным фоном жизненного цикла семьи (если супруги произошли из семей с полярно противоположной идеологией и мировоззрением). Наложение трудностей может привести к образованию кризиса семьи.

Нарушения внутрисемейных отношений проявляются в психоэмоциональной, сексуально-эротической, материально-бытовой, репродуктивно-воспитательной, социально-правовой, досугово-культурной сферах, а также в сфере благополучия и здоровья семьи. В результате основные, базовые потребности членов семьи оказываются неудовлетворёнными, ухудшаются показатели психического и социального здоровья членов семьи участника военного конфликта.

Помимо отрицательного воздействия жертвы военного конфликта могут иметь и положительные социально-психологические эффекты. Как отметил английский исследователь-психолог Ф. Паркинсон, в зависимости от характера психотравмирующего события и степени вовлеченности в него участника военного конфликта социально-психологические последствия боевых действий могут быть и позитивными, например, когда обретается новый смысл и цель жизни, появляется более глубокий подход к жизни в целом [4, с. 154]. Также вполне значимыми могут стать отношения с сослуживцами, супругой, детьми, друзьями. Кроме того, появляется чувство удовлетворения от возможности справиться с ситуацией, уверенности и в себе, и в других. Как правило, позитивные реакции на травматическую ситуацию могут наступить позднее негативных. К позитивным социально-психологическим последствиям участия в военных конфликтах Ф. Паркинсон относит следующие феномены:

– возрастающее чувство благодарности, когда некоторые ветераны начинают видеть всё лучшие стороны своей жизни, придают ей большую значимость, ценят то, что они сейчас живут на этом свете. Они осознают, что бывшие или настоящие травматические события уже не имеют особого значения. Это часто приводит к миру с самим собой, внутреннему удовлетворению и способности сопереживать другим людям;

– переоценка ценностей, когда ветеран начинает больше любить жизнь, осознает её ценности. Служивцы, партнёры, друзья, дети, жена кажутся более дорогими и значимыми. При этом ветерана может раздражать и тот факт, что другие люди не ценят свою жизнь так же высоко, как он;

– ощущение успеха – это чувство, когда личные и внутренние ресурсы и сильные стороны начинают ярко проявляться вместе с нарастающей уверенностью в себе и близких людях;

– юмор – появляется чувство лёгкости, анекдотичности как встречающихся, так и переживаемых проблем и трудностей;

– общительность – обнаружение потребности ветерана (в большей степени, чем до участия в боевых действиях) разговаривать и делиться своими переживаниями и воспоминаниями с другими людьми [4, с. 164].

Таким образом, определённая часть жертв военных конфликтов склонна воспринимать полученный травматический опыт в целом как оказывающий положительное влияние на их дальнейшую жизнь. Это – изменения в самовосприятии и самооценке («стал более сильным», «появились новые возможности», «знаю, чего стою»), во взаимоотношениях с окружающими, в общей философии жизни. Причём среди хорошо адаптированных к мирной жизни участников военных конфликтов чаще встречаются люди с позитивным отношением к странице своей жизни, связанной с военными действиями [3, с. 68–72]. Уроки боевой истории такой категории ветеранов становятся положительными примерами для молодёжи.

Литература:

1. *Богатов В.В.* Гендерный подход в развитии социальной и военно-профессиональной эгалитарности военнослужащих-женщин // Гендерные ценности и самоактуализация личности и малых групп в XXI веке: Материалы международного симпозиума, Кострома, 28–29 октября 2004 г. – Москва; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. Т.1. С. 44–48.

2. *Богатов В.В.* Оружие III тысячелетия и «Войны новых поколений» // Проблемы современного общества: естественнонаучные и гуманитарные аспекты: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 19 марта 2009 г. Филиал РГГУ в г. Георгиевске. Георгиевск: ООО Издательство Алькор, 2009. С. 140–143.

3. *Лазебная Е.О., Зеленова М.Е.* Военный травматический стресс // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5. С. 68–72.

4. *Паркинсон Ф.* Посттравматический стресс: спасательные команды и добровольцы // Антология тяжёлых переживаний: социально-психологическая помощь / Под ред. О.В. Красновой. М, 2002. С. 152–166.

5. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

6. *Торохтий В.С.* Психология взаимоотношений в семье военнослужащего. М.: ГАВС, 1995. 182 с.

7. *Фирсов М.В.* Практика становления социальной педагогики в Древней Спарте // Вестник Московского государственного областного университета. (Электронный журнал) 2011. № 4. С. 108–114.

8. *Штейн Л.* Учение о военном быте как части науки о государстве. СПб., 1875. 320 с.

9. *Шульга Т.И.* Специфика оказания помощи семьям группы риска. // Вестник Московского государственного областного университета. (Электронный журнал) 2011. № 3.

10. *Эйдемилер Э.Г., Юстицкис В.В.* Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999. 656 с.